

Тарас ДРОЗД

огурцы

Комедия древних времён

Действующие лица:

ТИНДАРИЙ – царь-принцис

ГАМАДИЙ – жрец

СААКРАТ – философ

НЕГОЦИЙ – торговец

ЭЛИЙ – юный ремесленник

ЦИСТА – его мать

ЗЕФИЯ – дочь царя

КАРТИНА ПЕРВАЯ

Небольшой тронный зал.

На троне Тиндарий.

Перед троном сидят Гамадий и Саакрат.

ТИНДАРИЙ. Великие мужи, советники мои, я, избранный принципс нашей этрурии, призвал вас на тайную встречу... *(Кладет скипетр, идет к входу.)* Это он!.. Негоций, ты заставляешь нас ждать слишком долго!

Входит Негоций.

НЕГОЦИЙ. Торговлю вести – не словами трясти. Пустомели...

ТИНДАРИЙ *(садится на трон, берет скипетр)*. Великие мужи!.. Я, избранный всем народом, его старейшинами и главами родов, царь-принципс нашей этрурии...

НЕГОЦИЙ. Тиндарий, мы это знаем. Говори, в чем суть нашей встречи. Сколько можно? Я избранный!.. Я принципс... Великие мужи...

СААКРАТ. Великий царь, если ты призвал лучшие умы для тайного решения вопроса государственной важности, то я не понимаю, что здесь делает торговец?

НЕГОЦИЙ. Я для решения вопросов государственной важности приношу в казну деньги. Плачу большие подати от своих доходов. Монетки, которые ощущаются пальцами. А твои слова можно потрогать руками?

ТИНДАРИЙ. Негоций!

НЕГОЦИЙ. Ладно – этот... *(Жест на Гамадия.)* Он в вопросах государственной важности говорит от имени богов. А для чего нужен ты, философ-пустозвон?

ГАМАДИЙ *(сильно жестикулируя)*. Я тоже! Возмущен! Тайный совет!.. И купец? Почему?

НЕГОЦИЙ. Научись сначала говорить. Ты же двух слов связать не можешь. Единственное, на что ты способен – многозначительно приносить жертвы. Зарубить быка, а потом забрать себе всё мясо.

СААКРАТ. Великий царь!

ГАМАДИЙ *(жест на Негоция)*. Тебя ждет молния!

НЕГОЦИЙ. Меня ждут корабли с товаром. А я вынужден сидеть тут, с вами.

ТИНДАРИЙ. Негоций, ты зашел слишком далеко в своих словах.

НЕГОЦИЙ. Я могу и выйти.

ТИНДАРИЙ (*грозно*). Послушайте, наконец, меня! Я, главный судья, военный предводитель и верховный жрец... (*Пауза*.)

НЕГОЦИЙ. Я молчу. Ты не сказал о себе «главный торговец», и я ничего не имею против.

ГАМАДИЙ. Убрать!.. Наказать...

СААКРАТ. Разве можно говорить о государственных делах в присутствии такого человека?

ТИНДАРИЙ. Говорить мы будем о юноше по имени Элий. Для этого я вас и собрал.

НЕГОЦИЙ. А кто он?

ТИНДАРИЙ. Ремесленник.

НЕГОЦИЙ. Ты позвал меня, чтобы я говорил о каком-то ремесленнике? Да еще тайно? Ну, знаешь!

ТИНДАРИЙ. Гамадий, кто этот юноша?

ГАМАДИЙ. Он мой... ученик!

СААКРАТ. Вот уж не соглашусь. Элий моим учеником является. Причем самым способным.

ГАМАДИЙ. Нет! Мой. Моим.

СААКРАТ. Ты очень хотел, чтобы он посещал только уроки жреческого служения. Еще бы, ты бросал на него такие вождеденные взгляды!

ГАМАДИЙ. Это ты! Смотрел вот так. Слюни текли.

ТИНДАРИЙ. Благодаря вашей борьбе Элий развился сам. Не отдавая предпочтения ни твоим урокам, ни твоим. А то бы вы его научили. Я всегда призывал. Юноши, остерегайтесь своих учителей.

НЕГОЦИЙ. И что же этот юноша? Нельзя ли побыстрей?

ТИНДАРИЙ. Юноша помимо изучения жреческих премудростей...

ГАМАДИЙ. Он лучше всех! Умел читать. Смотрел на жертвенную печень... И знал!

ТИНДАРИЙ. Помимо ознакомления с учениями философов...

СААКРАТ. Он, рассуждая на уровне плебея, подошел к основам философского осмысления бытия нашего избранного племени. Эти основы я сформулировал в законы.

ТИНДАРИЙ. Юноша освоил гончарное мастерство. Помогал матери управлять работами по выращиванию зелени. Мать имеет плодородный участок, десять рабов, снабжает город овощами.

НЕГОЦИЙ. Ну, и, наконец, о главном ты скажешь?

ТИНДАРИЙ. Только прошу отнестись без усмешек. Он вывел новый сорт... Такого еще не было. В специальных горшках. Принес образцы ко мне и очень просил выслушать. Очень странное растение... Он рассказал в двух словах об его уникальности.

Но самое главное заявление решил сделать в присутствии лучших умов нашего города. Я пошел ему навстречу. Сам не знаю почему. *(Громко.)* Элий, можешь войти.

Появляются Элий и Циста.

ЦИСТА. Великие мужи, мой сын!.. Мой сын!..

ТИНДАРИЙ. Циста, я велел тебе покинуть царский дом! Принесла горшки – и довольно.

ЦИСТА. Рабов я отпустила. Великий царь, позволь мне краем уха поприисутствовать. Я тоже не знаю, что он задумал. Я боюсь за него. Великие мужи, посмотрите, что вырастил мой сын. *(Хочет отодвинуть полог.)*

ЭЛИЙ. Мама, я сам! Не мешай.

ЦИСТА. Сынок, ты не знаешь этих людей.

ТИНДАРИЙ. Циста, немедленно!.. *(Идет на нее.)* Немедленно уйди. Я позову стражу. И тебя выставят с позором.

ЦИСТА. Все, ухожу. Прости, великий царь. Я – мать.

ТИНДАРИЙ *(громко)*. Эй, кто там! Проследите, чтобы эта женщина ушла!

Циста уходит.

ЭЛИЙ *(волнуясь)*. Великие мужи...

ТИНДАРИЙ. Вступительное слово я уже сказал. Показывай.

Элий отодвигает полог.

Из трех горшков своеобразной конфигурации тянутся зеленые стебли, из-под каждого листа торчит огурчик, внизу побольше, наверху поменьше, с желтыми цветочками.

СААКРАТ. Так это... огурцы!.. Обыкновенные огурцы?

ТИНДАРИЙ. В том-то и дело, что необыкновенные. Какое сейчас время года? Уже тепло, но еще никто не сеет.

ЭЛИЙ. В нашем доме есть башенное помещение. Я затянул окна полотном. Оно пропускает солнечные лучи, но не пропускает холодный воздух.

НЕГОЦИЙ. Ну и что? В таких условиях может вырасти любое растение. Сейчас, насколько я знаю, сажают в горшки семечки, которые, когда они прорастут, высажат в землю.

ТИНДАРИЙ. Потом они зацветут, наступит буйная весна, появятся пчелы, совершат опыление и вырастут плоды. А здесь уже висят плоды. Вот! Без участия насекомых. Понимаешь?

Пауза.

НЕГОЦИЙ. Ничего удивительного. Я вспомнил. Мой отец занимался земледелием. Меня и моих сестер заставляли ухаживать за овощами, что растут дома. Так вот... Как же мы делали это? Мы брали мужское цветение, снимали лепестки и оставшийся пупырышек вставляли в женский распутившийся цветок.

ТИНДАРИЙ. И мне знакомо такое ухаживание.

СААКРАТ. Я бы назвал его - примитивный метод насильственного оплодотворения.

ТИНДАРИЙ. А теперь посмотрите сюда.

ЭЛИЙ. Здесь нет ни одного мужского цветения. Все цветки, под каждым листочком, с будущими маленькими огурчиками.

ТИНДАРИЙ. Все цветения женские.

НЕГОЦИЙ. А как же они... (*Жест.*)

ГАМАДИЙ. Без пчел?

ТИНДАРИЙ. И без рук!

СААКРАТ. Вы хотите сказать, что перед нами факт самооплодотворения?

НЕГОЦИЙ. Причем в огромном количестве. Где ты купил семена такого редкого огурца?

ЭЛИЙ. Я их вывел сам.

ГАМАДИЙ. Это – плохо. Нельзя. Это против богов.

НЕГОЦИЙ. Ты хочешь сказать, что подобного нигде нет?

ТИНДАРИЙ. Я не слышал, чтобы подобный сорт возделывался где-либо в царствах от Тирренского до Эгейского моря.

НЕГОЦИЙ. Греки - воины. У них плоды либо растут, либо не растут. Никто специально не занимается у них такими пустяками как огурцы.

ГАМАДИЙ. Самооплодотворение – это скверна!

ТИНДАРИЙ. Подожди, Элий. Я дам тебе слово. Теперь вы понимаете, почему я собрал вас на тайный совет?

СААКРАТ. Не понимаю. Наш юноша совершил открытие. Об этом должны знать все. Это одно из доказательств величия нашего народа. Это подвиг дерзновенной мысли. Он задался идеей и свершил задуманное! Народ должен знать, что, задавшись целью, он достигнет благополучия. Нужно верить в свои силы и они у нас есть. Это ли не пример?

НЕГОЦИЙ. О, великий мыслитель!.. Ты сам взял себе такое имя? Саакрат. Хочешь сравниться с греком Сократом? Тот печально кончил. Выпил яду. Я думаю, что перепутал его с вином. Вот к чему приводит вольномыслие. Вернее, праздномыслие. Тиндарий, зачем ты пригласил этого умника?

СААКРАТ. Мне надоело! Я не сдержусь.

НЕГОЦИЙ. Тогда придержи для начала свой язык. Надо же сказать такую глупость. Об этом должны знать все. И через год у всех будут такие же огурцы. Рынки будут завалены. Сколько плодов дает один стебель?

ЭЛИЙ. Смотри, как и чем поливать.

НЕГОЦИЙ. Тиндарий, это растение должно стать тайным царским растением. Выращивать и продавать его только под моим наблюдением. Представляешь, какой доход ты получишь в казну? Только здесь, у нас. А если эти плоды удастся привозить в свежем виде в другие края, а? Глупые галлы за одну амфору вина дают раба! А это... Какой запах. *(Элию.)* Ты действительно герой, юноша.

ТИНДАРИЙ. Теперь прошу высказаться о значимости события нашего верховного жреца, гаруспика Гамадия.

ГАМАДИЙ. Самооплодотворение – это мерзость.

ТИНДАРИЙ. А если подумать?

ГАМАДИЙ. Это гадко.

ТИНДАРИЙ. Подумай еще.

ГАМАДИЙ. Это...

ТИНДАРИЙ. Вот! Это!.. Что «это»? Жизнью растений и животных управляют боги. В их власти рождение, размножение и смерть. И вдруг Элий совершает... Что «это»? Дерзость? Вызов богам? Или дар, который боги нам посылают? Через юношу, которого ты называешь своим учеником. Я пока что не могу разгадать. А ты?

ГАМАДИЙ *(громовым голосом)*. Боги дают нам растение с плодами!.. Боги дают нам угодного юношу Элия... Это знак благосклонности... Это знак!.. Наш бедный народ будет счастлив!..

ТИНДАРИЙ. Когда ты говоришь от имени богов, у тебя лучше получается.

ГАМАДИЙ. Нужно объявить народу!.. Что боги!.. Нужен праздник!..

ТИНДАРИЙ. Итак, мы сошлись на том, что перед нами творение грандиозное. Как в божественном смысле, так и в государственном. Остается решить, как нам быть дальше?

ГАМАДИЙ. Нужно объявить!.. Что боги дали знак!.. Что будет счастье!..

ТИНДАРИЙ. Объявить успеем.

СААКРАТ. Хотелось бы узнать сначала, каким образом осуществился столь гениальный замысел. Случайно или рационально, опытным путем?

НЕГОЦИЙ. Мне тоже интересно. Как он вывел растение? Может такое же вырасти у кого-нибудь другого?

ГАМАДИЙ. Тебе боги подсказали? Было знамение? Ты приносил жертвы?

ТИНДАРИЙ. Мне он не объяснил, ушел от ответа.

ЭЛИЙ. А теперь скажу! Теперь я готов объявить. Только я хочу, чтобы при этом присутствовала дочь царя Тиндария, Зефия.

ТИНДАРИЙ. Моя дочь? Это еще зачем?

ЭЛИЙ. Она тоже должна услышать.

НЕГОЦИЙ. Странная прихоть.

ГАМАДИЙ. Женщине здесь не надо.

ЭЛИЙ. Она девушка!

СААКРАТ. А мне любопытно.

ТИНДАРИЙ. Тут что-то не то. Элий, я не приведу сюда свою дочь. Она на женской половине. И не для ее детского ума подобное известие.

Входит Зефия.

ЗЕФИЯ. Отец, ты звал меня?

НЕГОЦИЙ. Вот так-так!..

СААКРАТ. Очень любопытно.

ГАМАДИЙ. Воля богов. Воля богов!

ТИНДАРИЙ. Каких богов? *(Выходит и тут же возвращается, ведя за руку Цисту.)* Отвечай! Ты привела ее?

ЗЕФИЯ. Она сказала, что ты звал меня, отец.

ТИНДАРИЙ. Почему ты здесь? Кто из слуг не исполнил приказ и не выпроводил тебя за ворота?

ЦИСТА. Если бы ты платил им жалованье...

ЗЕФИЯ. Значит, ты не звал меня? Тогда я пойду.

ЭЛИЙ. Я звал тебя, Зефия! Мы все звали тебя.

ГАМАДИЙ. Воля богов!..

ЭЛИЙ. Я вырастил небывалые огурцы. Они цветут и самоопыляются даже зимой!

ГАМАДИЙ. Воля богов!

ТИНДАРИЙ *(Цисте)*. Убирайся прочь! Немедленно!

Циста выходит.

ЭЛИЙ. Я их вырастил ради тебя, Зефия! Во имя тебя. Мое чувство к тебе было столь велико!..

ТИНДАРИЙ. Подожди, Элий! Сначала ты должен высказать это все мне, отцу. Без нее.

ЗЕФИЯ. А что ты вырастил, Элий? Вот эти, зеленые? *(Подходит, рассматривает.)*

ЭЛИЙ. Она должна хотя бы услышать. Она должна знать. Она не узнает потом.

СААКРАТ. Пусть говорит.

ЗЕФИЯ. Какие смешные!..

ЭЛИЙ. Мое чувство к тебе было столь велико... Но кто я такой? Ты – дочь царя. А я сын ремесленника. Моего отца взяли в ополчение и он погиб в битве против греков. Ведь ты даже внимания на меня не обратишь.

ЗЕФИЯ. Они все вырастут и станут большими?

ЭЛИЙ. И тогда я задумал совершить что-нибудь такое!.. Чтобы она... Чтобы вы, ее отец... Чтобы вы все оценили меня не по моему положению, а по моим заслугам. Как у меня получилось, я не смогу объяснить. Я долго пробовал с разными семенами. Под прозрачными камнями держал их, на солнце, в разной воде. И получилось! Прошлым летом одно растение вышло отличным от других. И от его семян вдруг в зимнее время года вышли три ростка. Тогда я придумал особые горшки и специальную смесь для полива. Вот каким сильным было мое чувство к тебе, Зефия.

ГАМАДИЙ. Воля богов.

СААКРАТ. Дерзость мысли.

НЕГОЦИЙ. Секрет смеси для полива знаешь только ты?

ЭЛИЙ. Зефия, они только что называли меня... Я волнуюсь. Назвали героем. Лучшим сыном народа. Лучшим учеником. Если это так, то могу я, как лучший сын, просить руки дочери царя Тиндария? Если я заслужил право так называться, то я прошу ее руки.

ТИНДАРИЙ. Зефия, немедленно уйди.

ЗЕФИЯ. А когда они вырастут, ты меня угостишь? Я хочу попробовать.

ТИНДАРИЙ. Уходи на свою половину!

ЭЛИЙ. Зефия, я люблю тебя!

ЗЕФИЯ. Спасибо, Элий. Мне приятно.

Зефия уходит.

ТИНДАРИЙ. Я не слышал твоих слов. Потому что не дам согласия.

НЕГОЦИЙ. Дорогой Элий, мы собрались, чтобы обсудить здесь грандиозность твоего открытия. И его конкретное применение в дальнейшем. Ты можешь стать богатым человеком.

ЭЛИЙ. Свое открытие я сделал не ради богатства, а ради любви!

СААКРАТ. Твое чувство явилось толчком. Замечательно. Первопричина ясна. Дальнейшие действия были осознаны. Все понятно. Ты ставил опыты и делал выводы.

ЭЛИЙ. Никаких выводов я не делал. Эти огурцы выросли, потому что я люблю Зефию.

ГАМАДИЙ. Так подсказали боги. Что они говорили?

ЭЛИЙ. Ничего они не говорили. Я не слышал, во всяком случае. Я любил, люблю и буду любить! Я хотел, чтобы моя сила любви совершила чудо. И выросли огурцы.

ГАМАДИЙ. Такую силу дают боги. Нужно объявить народу. Чтобы все верили.

ЭЛИЙ. Объясните это царю Тиндарию. Боги дали мне силу, а он не хочет отдать за меня свою дочь.

ТИНДАРИЙ. Ты дерзишь, Элий.

СААКРАТ. Вновь этот непостижимый закон. Превращение объяснимого в необъяснимое. Только что все было понятно, поворот, и все непонятно. Сила любви. Любопытно.

ЭЛИЙ. Вы не верите?

ТИНДАРИЙ. Верим. Но не пытайся взлететь на нашей вере слишком высоко.

НЕГОЦИЙ. Ты любишь – это славно. Понятно для твоего возраста. И это пройдет. А пока нужно заняться делом. Когда наступит вызревание?

ЭЛИЙ. Я завтра же объявляю всем людям нашего города о своем открытии. Пусть они услышат и рассудят.

ТИНДАРИЙ (*всплеснув руками*). Ну вот!.. Зачем?

НЕГОЦИЙ. Я думал, ты умнее, Элий. Ты же сам себе объявил приговор. Ты теперь не выйдешь со двора царского дома. Уникальность этих растений – государственная тайна.

СААКРАТ. Вы не посмеете задерживать вольного человека.

НЕГОЦИЙ. Еще один гений.

СААКРАТ. Ты ведешь себя так нагло потому, что являешься родственником царя, его братом.

НЕГОЦИЙ. Да. А ты не из нашего рода, но мы, тем не менее, выслушиваем тебя. Это более удивительно.

ТИНДАРИЙ. Элий, ты задержан. За то, что имел наглость просить руки моей дочери.

ГАМАДИЙ. Нельзя! Боги!..

ТИНДАРИЙ. Его будут хорошо содержать. Он будет ухаживать за огурцами. Даже видеть иногда мою дочь. Пока не поумнеет. Он же хочет объявить народу про свое открытие, то есть разгласить тайную волю богов. Это ли не дерзость?

ГАМАДИЙ (Элию). Так нельзя.

ЭЛИЙ. Вы называете меня дерзким? Я говорю дерзкие слова? Я бросаю дерзкий вызов? Ну что ж. Тогда я объявляю о своем главном замысле. Я знал, что получу отказ. Что царь Тиндарий не отдаст за меня свою дочь. Я был готов к этому. Так вот! Знайте! Сила моей любви такова, что Зефия, не будучи моей женой, понесет от меня ребенка! От одной только силы чувства, бьющегося в моем сердце!

Пауза.

ТИНДАРИЙ. Какой силы? Какого чувства?

ЭЛИЙ. Силы, которая создала вот это растение. Эти цветки сами опыляются. И появляются огурчики.

СААКРАТ. Это не чувство, это мысль, замысел, мощность идеи!

НЕГОЦИЙ. Не хочешь ли ты сказать, что и дочь царя опылится от одной силы твоей глупости?

ГАМАДИЙ. Без пчел?

ТИНДАРИЙ. Какие пчелы? Какие шмели?! Что за болтовня? Что за вздор?! Замолчать!!! *(Подходит к Элию.)* А вот теперь ты будешь сидеть в глубокой яме. Пойдем. Я лично посажу тебя в нее. Иди вперед! А не то я придушу тебя одной рукой.

ЭЛИЙ. Вы не тронете меня! Потому что только я знаю секрет полива растений.

ТИНДАРИЙ. Негоций, объясни верховному жрецу и старшему государственному советнику, что услышанное здесь – всего лишь бред юношеского воображения.

ЭЛИЙ. Бред! Вот это бред? *(Демонстрирует самый большой из созревших огурцов.)* Вот он, бред, вот он!

ТИНДАРИЙ. И этот бред отныне является особо важной государственной тайной. Встретимся утром. Я выслушаю мнение каждого.

Тиндарий выводит Элия.

НЕГОЦИЙ. Я надеюсь, вы поняли, о чем разрешается говорить за стенами царского дома, а о чем воспрещается?

СААКРАТ. Говорить, между прочим, можно по-всякому. Прямо, намеками, иносказательно. Высказывать мысли – право свободного человека. В нашем городе свободу не отменяли. Ее дали боги.

НЕГОЦИЙ. Такое впечатление, что боги дали тебе и две жизни.

ГАМАДИЙ. Понятно. Говорить нельзя.

СААКРАТ. Из-за каких-то огурцов? Непостижимо!

ГАМАДИЙ. Самоопыление. Это рок.
НЕГОЦИЙ. Без пчел. Надо же.

Рассматривают огурцы.

Затемнение.

КАРТИНА ВТОРАЯ

Циста и Тиндарий.

ЦИСТА. Ты не сделаешь этого.

ТИНДАРИЙ. Сделаю.

ЦИСТА. Не сделаешь.

ТИНДАРИЙ. Подумай, рассуди. Для чего мне лишние заботы? Мы только-только начали становиться на ноги. Цари-соседи присылают своих послов не с целью убедиться в нашем упадке, а с данью уважения. Я, процарствовавший более пяти лет, задаюсь мыслью: а не попытаться ли еще раз объединить в единый союз все двенадцать этрурий? Не получилось у наших предков, так может быть получится у меня? И вдруг какие-то огурцы. Зачем? К чему? А эта глупость, которую он сказал, это что? Знак свыше? Да, я не сделаю этого. Хотя нет ничего проще. Лезвием чик по стеблю – и нет больше глупого растения, которое выросло зимой, да еще и самоопыляется. Чик – и все. Нет растения, нет взрастившего, нет дерзких слов. Нет, как будто и не было.

ЦИСТА. Ты не сделаешь этого, потому что Элий мой сын. Все повторяется, Тиндарий. Ты любил меня. Теперь мой сын любит твою дочь.

ТИНДАРИЙ. Не с твоей ли помощью?

ЦИСТА. Нет, что ты! Я отговаривала, как могла. Клянусь. Единственное, за чем я не углядела, так это за их первой встречей. Она произошло совершенно случайно. Я не придавала никакого значения. Ну, встретились. Они знали, как друг друга зовут. Ну, обменялись двумя-тремя фразами. Твоя глупышка еще ничего не поняла, а мой сыночек уже все.

ТИНДАРИЙ. Самоопылится?

ЦИСТА. Царь, ты пытаешься шутить?.. Значит, не сделаешь этого.

ТИНДАРИЙ. У меня еще нет твердого решения.

ЦИСТА. У тебя никогда их и не было. Именно за это я и не смогла полюбить тебя.

ТИНДАРИЙ. А полюбила плебей!

ЦИСТА. Ты сходил с ума, а мне было смешно. Я знала, что ты даже не решишься объявить о своем чувстве. Но ждала. А вдруг? История повторилась. Повторилась наоборот, и с каким-то огромным смыслом. Мой сын не только не побоялся объявить о своем чувстве. Он объявил о нем так, что ты лишился сна. А вдруг?

ТИНДАРИЙ (*строго*). Какое «вдруг»?.. Никаких «вдруг»!

ЦИСТА. Тебе нельзя подобного допустить, еще бы. Тебя начали уважать. Ты набираешь силу.

ТИНДАРИЙ. Если Негоций привезет медь, я начну чеканить свою монету. Ты понимаешь, как это много для меня значит?

ЦИСТА. Что будет на ней изображено?

ТИНДАРИЙ (*скромно*). Я еще не решил.

ЦИСТА. Листик и огурчик.

ТИНДАРИЙ. Что?!

ЦИСТА. Тихо, нас услышат. Я тоже пытаюсь шутить. Хотя мне тоже не до шуток. Если моего сына не станет, то вся моя дальнейшая жизнь потеряет смысл. Я виновата, я не углядела за ним. Я не придавала значения. Девушек вокруг много. И посимпатичнее, чем твоя дочь. На мой взгляд. Он давно стал мужчиной. Три рабыни тайно вздыхают по нему. И вдруг!.. Я тоже думаю, что это знак небес.

ТИНДАРИЙ. А я так не думаю!

ЦИСТА. Тихо. Но чтобы убедиться в этом, должна быть хоть какая-то возможность.

ТИНДАРИЙ. Достаточно того, что я оставляю Элия в живых! Я не сделаю того, что должен сделать по всем законам здравого смысла. Да, не сделаю. Тебе этого мало?

ЦИСТА. Я очень благодарна тебе. Спасибо, великий царь.

ТИНДАРИЙ. За что я тебя любил? Всегда задавал себе этот вопрос. Даже смеялся над собой тогдашним, молодым. А сейчас понял. Только у тебя мог родиться этаким сыночек. Я возмущен!

ЦИСТА. И в то же время тебе приятна его дерзость.

ТИНДАРИЙ. Дерзость должна иметь границы. Вылепил странные горшки – хорошо. Вырастил зимой растения – отлично. Даже плоды созрели? Замечательно. Ради любви? Просишь руки царской дочери? Ты герой, юноша! Твое имя уже останется в памяти не только у твоих родственников. Но чтобы одной силой любви совершить... Зачатие ребенка?.. Это через край.

ЦИСТА. У него должна быть возможность.

ТИНДАРИЙ. Что? Хватит! Он сидит в яме и лучшей возможности остаться в живых у него не будет! Я даже в рабство его продать не могу. Потому что он может обо всем разболтать.

ЦИСТА. Если это знак свыше, то Элий должен быть поближе к небесам, а не к подземному миру. Боги посылают тебе явный знак, и ты должен его разгадать.

ТИНДАРИЙ. Я должен разгадать, что твой сын хочет сделать?

ЦИСТА. Что он хочет сделать, он уже сказал.

ТИНДАРИЙ. Этого не произойдет.

ЦИСТА. Ты не желаешь, чтобы это произошло. Не допускаешь даже мысли. Это будет позор. Но сама возможность для подобного должна быть. Разве тебе не интересно?

ТИНДАРИЙ. Ты предлагаешь мне спор с богами? Этого не может быть. Поэтому, я не понимаю, о каких возможностях ты пытаешься говорить?

ЦИСТА. Конечно, такого не может быть. Но будет лучше, если этого не будет при нахождении моего сына не в яме, а в другой тюрьме. Где-нибудь поближе к облакам. Например, в храме трех божеств. Под охраной жрецов. Если главному жрецу Гамадию дать задание строгого присмотра за моим сыном, то он скорее умрет, убьет себя, чем нарушит поручение.

ТИНДАРИЙ. К чему ты клонишь? Если твой дерзкий сын будет сидеть не в яме, а в притворе храма, то у него будет возможность? Возможность чего? Договаривай.

ЦИСТА. Если он будет сидеть здесь, в яме, в твоём дворе, то у него гораздо больше возможностей...

ТИНДАРИЙ. Каких возможностей? Тебя-то здесь не будет.

ЦИСТА. А кто станет поливать огурцы?

ТИНДАРИЙ. Ты знаешь тайну полива?

ЦИСТА. Конечно.

ТИНДАРИЙ. Все равно я не понимаю, о каких возможностях ты говоришь. Он под охраной.

ЦИСТА. Твоя охрана давно не получала денег. *(Смеется.)* Ему непонятно, о какой возможности я говорю! О возможности свершить волю богов! Но если он будет находиться на попечении богов, в их храме, то все, что ни произойдет в дальнейшем, будет доказательством свершения их воли. То, что прозвучало на словах, ни убрать, ни уничтожить. Есть свидетели.

ТИНДАРИЙ. Свидетелей всего трое. Ты, жрец Гамадий и мой советник философ Саакрат. Который порядком мне надоел.

ЦИСТА. А торговец Негоций?

ТИНДАРИЙ. Негоций мой брат. Как мы с ним решим, такова и будет воля богов.

ЦИСТА. А твоя дочь?

ТИНДАРИЙ. Она ничего не поняла.

ЦИСТА. Но она слышала.

ТИНДАРИЙ. Что слышала? Что Элий просил ее руки? В этом нет ничего значимого. Она еще слишком юна.

ЦИСТА. Ты в этом уверен? Сколько ей лет?

ТИНДАРИЙ. Не будет у твоего сына никаких возможностей! Не будет! Не-бу-дет! Все!

ЦИСТА. А вдруг?

ТИНДАРИЙ. Не-е-е-ет!!!

Затемнение.

КАРТИНА ТРЕТЬЯ

Помещение храма.

Гамадий вводит Элия.

ГАМАДИЙ. Вот здесь. Вот сюда. Вот.

ЭЛИЙ. Это целла богини Юоны. Покровительницы царской власти. Я буду содержаться здесь?

ГАМАДИЙ (*громовым голосом*). Ты будешь!.. храниться... здесь... чтобы никто... никогда... а если... то тогда... Свершится!

ЭЛИЙ. Теперь хоть что-то понятно. Свершится что?

ГАМАДИЙ. Воля богов.

ЭЛИЙ. Когда я сидел в яме, у меня была хоть маленькая надежда, что Зефия, зная о моей дерзости, хоть разочек заглянет ко мне. И я поцелую ее взглядом. Здесь я могу целовать только стены.

ГАМАДИЙ. Огурцы – это что? Тебе подсказали боги?

ЭЛИЙ. Конечно. Кто же еще? И я верю, что мой замысел свершится. Почему я здесь? Не зря. Юона – богиня женской рождающей силы. Все не просто так! Зефия понесет от меня ребенка. Хоть она и невинна. Потому что я очень сильно ее люблю.

ГАМАДИЙ. Надо принести жертву.

ЭЛИЙ. Ради чего? Чтобы мой замысел свершился? Великий жрец Гамадий, ты на моей стороне? О! Если на моей стороне и главный жрец храма трех божеств, то замысел свершится обязательно. Жаль, у меня нет денег, чтобы заплатить за того быка, которого ты принесешь в жертву.

ГАМАДИЙ. Когда свершится... Твой замысел... У тебя будет много денег.

ЭЛИЙ. Что ты хочешь этим сказать?

ГАМАДИЙ. Вот здесь. Вот сюда. Тайный ход. Можно выйти. Прийти в город. Туда, где она.

ЭЛИЙ. Что? Зачем? Зачем ты мне сказал про это? Зачем ты мне показал тайный ход?

ГАМАДИЙ. Нужно принести жертву.

Гамадий уходит.

ЭЛИЙ (один). Что он хочет от меня? Чтобы я через этот ход сбегал в город? И увидел ее? Увидел... Нет, если я увижу ее, то мой замысел изменится. Я не должен ее видеть. Только от мощи одного моего чувства!.. (Прислушивается.) Кто-то идет. Что же это за тайный ход, если по нему шляются? (Прячется.)

Появляется Циста.

ЦИСТА. Как здесь холодно. Бедный сынок, он же заболеет.

ЭЛИЙ (появляясь). Мама?..

ЦИСТА. Ой! Как ты меня напугал. Мне нужно было почаще тебя колотить, чтобы ты хоть немного со мной считался.

ЭЛИЙ. Как ты узнала, где я? Меня доставили сюда тайно. Неужели государственную тайну можно купить за деньги?

ЦИСТА. Чего нельзя купить за деньги, то можно купить за очень большие деньги.

ЭЛИЙ. Тебе пришлось бы отдать последнее, что у нас есть.

ЦИСТА. А почему ты, негодник, не спросив моего совета, объявил, что любишь дочь царя и хочешь взять ее в жены? Уж я бы подсказала что-нибудь поумнее, чем эта глупость, что Зефия забеременеет от одного твоего чувства. Если бы так происходило, то бедным женщинам пришлось бы всю жизнь прятаться. В свое время царь Тиндарий терзался чувствами, глядя на меня. Однако же я родила тебя от твоего отца самым естественным образом. А вот откуда у тебя такой образ мыслей, ума не приложу.

ЭЛИЙ. Кто сказал тебе про тайный ход?

ЦИСТА. О нем многие знают. А вот почему жрец Гамадий об этом не догадывается – это вопрос. Сынок, ты должен открыть мне тайну полива огурцов. Иначе я не смогу ничем тебе помочь.

ЭЛИЙ. Пока эта тайна со мной, я жив. Как только они узнают, чем поливать, меня уничтожат. И тогда не свершится мой замысел.

ЦИСТА. Какой замысел? Ты веришь в это? О, боги!.. Если огурцы зачухнут, с тобой разберутся еще быстрее. Я буду заниматься поливом. И никому секрета не открою.

ЭЛИЙ. Нас никто не услышит? (Прислушивается.) Чьи-то шаги.

ЦИСТА. Тебе показалось.

ЭЛИЙ. Я скажу на ушко. Поливать нужно... (Шепчет.)

ЦИСТА. Этой гадостью? Знали бы те, кто их будет кушать. Не говори Гамадию, что я приходила. Огурцы зреют, увеличиваются прямо на глазах. Это не может не вызывать восторга. Но царь боится другого. Он боится, что неверно разгадает волю богов. Потому что все, что ты вытворил – это не просто так. Это знак свыше. Тебе ничего не нашептала богиня Юнона? Она богиня браков. И тайных, и явных. *(Пауза.)* Сынок, твой замысел должен свершиться.

ЭДИЙ. Так и произойдет.

ЦИСТА. Но для этого нужно сделать верные шаги.

ЭЛИЙ. Какие еще шаги? Куда?

ЦИСТА. Туда. По этим ступеням вниз. Ночью.

ЭЛИЙ. Уйти из храма?

ЦИСТА. И прийти к царскому двору. Я сегодня полью огурцы и, как только стемнеет, отопру задние малые ворота.

ЭЛИЙ. И что я должен буду сделать потом?

ЦИСТА. Встретиться с Зефией. Ты хочешь ее видеть?

ЭЛИЙ. Нет. Хочу, но не сейчас.

ЦИСТА. Ты же ее любишь.

ЭЛИЙ. Мне этого достаточно. Зачем я должен с ней встретиться?

ЦИСТА. Чтобы... рассказать. Рассказать о своем чувстве.

ЭЛИЙ. Она знает о нем. Она мне сказала «спасибо». У нее-то встречного чувства нет. Зачем же мне тревожить Зефию понапрасну?

ЦИСТА. Она же не знает, что ты задумал.

ЭЛИЙ. Я представляю, что с ней будет, когда она узнает. Она ни в коем случае не должна знать. Она же меня возненавидит.

ЦИСТА. Ты не очень хорошо разбираешься в женских сердцах. Это тебе не огурцы. Хотя в сердцах тоже сами собой происходят процессы опыления и оплодотворения. Но только в сердцах. Только. Ты хочешь, чтобы твой замысел осуществился?

ЭЛИЙ. Ты для этого откроешь в полночь задние ворота?

ЦИСТА. Чтобы ты встретился с девушкой.

ЭЛИЙ. А точнее?

ЦИСТА. Ты же должен с ней хотя бы поговорить.

ЭЛИЙ. В полночь я должен встретиться с невинной девушкой, чтобы поговорить? Мама, ты хоть понимаешь всю глупость этого предложения?

ЦИСТА. Жаль, что ты не хочешь понять, что это не глупость.

ЭЛИЙ. Я не пойду на это! Ни за что!

ЦИСТА. Не кричи.

ЭЛИЙ. Ни за что на свете! Не смей больше говорить мне подобное!

ЦМСТА. Сюда идут.

ЭЛИЙ. Уходи! Скорее! Вон отсюда!

ЦИСТА. Ворота в полночь будут открыты.

ЭЛИЙ. Я не слышал этого! Не слышал!

Циста скрывается.

Входит Гамадий с огромным блюдом.

ГАМАДИЙ. Ты разговаривал. Очень громко. С кем? Я слышал.

ЭЛИЙ. Да, разговаривал. С богиней.

ГАМАДИЙ. Богиня говорила? С тобой? Что она говорила? Как она говорила?

ЭЛИЙ. Она сказала... Она спросила. Спроси у главного жреца Гамадия, говорит, для чего он показал тебе тайный ход? Ну? Что мне ответить богине?

ГАМАДИЙ. Она не могла. Она не спрашивала.

ЭЛИЙ. Почему же?

ГАМАДИЙ. Потому что она... Она сама... Она мне. Велела мне. Она сказала. *(Громовым голосом.)* О, жрец Гамадий!.. Укажи юному Элию тайный ход!.. Чтобы он знал дорогу к царскому дому!..

ЭЛИЙ. И когда я должен пойти по этой дороге? В полночь?

ГАМАДИЙ. Лучше всего. Она велела показать. Дальше – сам.

ЭЛИЙ. Хорошо, что у меня есть выбор.

ГАМАДИЙ. Это свежая печень быка. Сейчас мы по ней. Будем знать. Когда идти. *(Ставит блюдо на жертвенник, обходит его, глядясь.)* Сегодня. Вечером.

ЭЛИЙ. Это ясно видно?

ГАМАДИЙ. Да. Вот. *(Показывает.)*

ЭЛИЙ. Зефию успеют в течение дня предупредить, что я к ней приду?

ГАМАДИЙ. Успеют.

ЭЛИЙ. Эта линия говорит об этом?

ГАМАДИЙ. Нет, вот эта.

ЭЛИЙ. Напрасно вы забили быка, великий жрец. Меня эта печень ни в чем не убедила. Мне эта линия говорит о другом. Чтобы я не ходил.

ГАМАДИЙ. Не пойдешь?

ЭЛИЙ. Нет.

Гамадий берет блюдо и уходит.

Элий подбегает к тайному ходу, прислушивается.

ЭЛИЙ. Ну, входи, входи, он уже ушел!.. Чего ты остановилась? Ты вернулась, чтобы предложить мне другое время для встречи?

Входит Саакрат.

СААКРАТ. Твое обращение ко мне как к женщине прозвучало оскорбительно.

ЭЛИЙ (*удивленно*). Учитель?

СААКРАТ. Но я, так уж и быть, не придам этому значения. Слова – пустой звук. Истинны лишь помыслы. Идеи! Однако, сколько бы человек ни говорил, он никогда не выскажет всей сути своих помыслов. Ты не удивлен моим появлением?

ЭЛИЙ. Удивлен. Только не знаю, как выразить свое удивление. Вы пришли с каким-то предложением?

СААКРАТ. Да. И тебе придется согласиться.

ЭЛИЙ. А если я не соглашусь?

СААКРАТ. Выслушай сначала. Ты догадываешься, но все-таки выслушай. Твой замысел гениален. В силу его полнейшей глупости. Ты бросил вызов. Вызов не столько царю и его власти, сколько миропорядку, реальности. Это заслуживает глубокого уважения. Ты не побоялся объявить царю в лицо... Ты действительно любишь его дочь? Наглость беспредельная. Но ведь ты же ее совершенно не знаешь. Да, вот что такое самоотверженность. (*Пауза.*) Элий, почему ты отказываешься называть меня своим учителем всерьез? Твой ироничный тон очень раздражает меня. Да, я не открыл великих истин. Ну и что? Бегать с какой-нибудь идеей, прожужжать ею уши знакомым и близким, это, я бы сказал, менее гуманно. Элий, я хочу гордиться тобой как учеником. Ты посещал мои уроки.

ЭЛИЙ. Вы меня почти ничему не научили.

СААКРАТ. Я научил тебя мыслить. Столь дерзновенно. Мне кажется, что в твоём поступке есть и моя заслуга. Вспомни, я всегда говорил о величии человеческого духа. Все тленно. Единственное противопоставление деньгам, соблазнам, вещам и похоти – величие помыслов. И ты подтвердил это. Да, я не мог научить тебя лепить горшки и заниматься огурцами. Но твой замах на невозможное разве не является результатом наших бесед? Вспомни, как мы рассуждали и спорили.

ЭЛИЙ. Вы брали за это деньги.

СААКРАТ. Не такие уж и большие.

ЭЛИЙ. Большие.

СААКРАТ. Знания – тоже богатство. Благодаря знаниям, которые я дал тебе, в твоей голове родилась дерзость, которая... которая... Которая должна осуществиться.

ЭЛИЙ. Каким же образом?

СААКРАТ. Естественным.

ЭЛИЙ. Что? Да как вы смеете?

СААКРАТ. Об этом никто не узнает.

ЭЛИЙ. Как вы смеете говорить такое о ней!

СААКРАТ. Она согласится прийти сюда.

ЭЛИЙ. Сюда?

СААКРАТ. Встреча должна быть тайной. Никто не должен узнать. Особенно жрец Гамадий. Я объясню Зефии, что ей желательно навестить безумного юношу, который из-за своего чувства к ней обречен на полную изоляцию в храме. А ты должен поговорить с ней так, чтобы она захотела навестить тебя здесь еще раз. Поговорить. Ну, ты понимаешь. Ты уже взрослый. Философствовать не надо. Да она и не поймет. Зато как потом будет удивлен царь Тиндарий! Это будет удар. Позор. Крах. Но это будет доказательством, что тиранию способна свергнуть сила человеческого духа.

ЭЛИЙ. Этого не случится. Ни за что.

СААКРАТ. Тогда ничего и не будет.

ЭЛИЙ. Что ж, значит такова судьба.

СААКРАТ. Судьба – это слишком по-гречески. А ты потомок пеласгов. У греков боги вступают в браки, запросто прелюбодействуют, у них все просто. наших богов отличает величие, они далеки от низменных страстей. Тебе нужно найти сочетание. Того и этого.

ЭЛИЙ. Я немею от вашей мудрости. Будет так, как я задумал!

СААКРАТ. Ты действительно обезумел. Вот до чего могут довести простые огурцы.

ЭЛИЙ. Уходите, учитель.

СААКРАТ. Пойми, двуначалия людей не изменить. Но можно выдать естественное за неестественное, если скрыть тайну естественных отношений.

ЭЛИЙ. Я позову жреца Гамадия. Уходите. Я желаю сидеть в заточении. Никого не видеть. Не слышать ваших гнусных предложений. Можете называть меня своим учеником. Но только больше не приходите.

СААКРАТ. У моего ученика должно свершиться задуманное.

ЭЛИЙ. Оно свершится.

СААКРАТ. Ты не исправим.

ЭЛИЙ. Сюда идут.

СААКРАТ. Слышу. Я навещу тебя еще раз.

ЭЛИЙ. Я могу передать ваши слова царю Тиндарию.

СААКРАТ. Нет, я не стану называть тебя своим учеником.

Саакрат быстро скрывается.

Входит Гамадий.

ГАМАДИЙ. Ты опять? Говорил с богиней?

ЭЛИЙ. Скорее, с божеством.

ГАМАДИЙ. Тебя навещал Юпитер?

ЭЛИЙ. Такое впечатление, что здесь не храм, а проходной двор. Хороша изоляция. Лучше бы я сидел в яме.

ГАМАДИЙ. А вот мне никто. Я главный жрец. И не поговорить. Приношу жертвы. Слушаю громы. Ветры. Смотрю на дождь. Ничего не понятно. Если ты сделаешь... Если получится... Я объявляю тебя... Ты – главный жрец!.. Будут приходить люди.... Сюда, много... Будет много денег! Храм станет богатым! Элий, сделай. Надо сделать.

ЭЛИЙ. Что надо сделать?

ГАМАДИЙ. Чудо. Люди верят. Когда воля богов.

ЭЛИЙ. За деньги чудеса не получаются.

ГАМАДИЙ. Получаются. Если тайно.

ЭЛИЙ. Вы говорите от имени богов? Тогда я заткну уши. Чтобы не слышать. Мне надо замолчать, чтобы не продолжать разговор на эту тему. Никаких споров, никаких предложений и отказов. Я понял, что я должен сделать!

ГАМАДИЙ. Наконец-то!

ЭЛИЙ. Я беру обет молчания.

ГАМАДИЙ. Выпей лучше вина. *(Достает вино.)* Это чудо богов. Оно дает мысль. Уверенность и силу.

ЭЛИЙ. Все, я больше не разговариваю. И прикажите слугам храма завалить камнями тайный ход!

ГАМАДИЙ. Не хочешь вина? Хорошее вино.

ЭЛИЙ. Я взял обет молчания!

ГАМАДИЙ. Пить-то можно. Пить и слушать. Я главный жрец. Мои слова... Мои слова... Да что тебе мои слова?

Гамадий уходит.

Из тайного хода появляется Негоций.

НЕГОЦИЙ. Как ты не вовремя взял обет молчания. Может быть, возьмешь его попозже? *(Пауза.)* Тема для разговора очень важная, Элий. Главный жрец предлагал тебе что-либо? Что он мог предложить? Зажечь светильник новой глупой веры? Это единственное, что он мог предложить. Не знаю, что тебе предлагал и лучший мыслитель. Светоч нашей философии. Я видел, как он входил и как покидал тайный ход. Прячась, чтобы никто не заметил. А я хочу предложить тебе стать принципом нашей этрурии. Избранным царем. Такое будет возможно, если твой замысел осуществится. И я помогу, меня послушает совет старейшин родов,

мне поверят. Такой как ты сможет далее мудро править этрурией. А может быть даже и восстановить распавшийся союз. Только такой как ты. Несмотря на свою молодость. Тиндарий мой брат. Но его пора снимать. Желательно без крови. Во-первых, он тиран. Его царствование затянулось, а он сознательно прилагает много сил, чтобы продлить срок. Нарушает высший закон. Во-вторых, он занимается собственным возвеличиванием, но только не делами. Даже войну боится начать. С латинами заключил позорный мир. Он просто трус. В-третьих, он начал мне приказывать. Приказывать мне! Я желаю двигаться на свободные рынки, куда меня пустят беспопластно, а он велит отправляться туда, где есть медь. Зачем ему медь – понятно? *(Пауза.)* Понятно, ты ведь не глуп. Но почему я должен на этот металл потратить столько личных средств? Неизвестно, будет ли монета в цене. Поэтому твой замысел просто не может не осуществиться. Ты веришь в силу духа, в мощь своего замысла? Это замечательно. И огурцы у тебя действительно самоопылились. Неслыханно, можно сказать. Об огурцах мы поговорим потом и всерьез. Но чтобы свершилась твоя главная дерзость, одной идеи мало. Поверь мне. Уж я-то знаю, что для осуществления задуманного всегда требуется приложить массу усилий. Это у растения плод может вырасти неизвестно как. А у людей все происходит по известным законам. Философ с тобой на эту тему не беседовал? Или он только старался убедить тебя, чтобы ты свой замысел посвятил науке? А его объявил своим мудрым учителем, так? Он в эту честь объявит тебя талантливейшим, прославляющим наше племя, возвышающим его над другими народами. В этом он старался тебя убедить? Элий, твой обет молчания начинает меня выводить из себя. Ты хочешь встретиться с любимой? Попробуй сказать «нет». Я не поверю. Я ничего не понимаю в огурцах, но во встречах с любимой толк знаю. Встреча с любимым человеком – это же!.. Это божественно, сказал бы жрец. Это духовно возвеличивает, сказал бы наш философ. Это толкает на подвиг, говорю я. Что ты мотаешь головой? Ты хочешь сказать, что ты не такой, как все? Да, ты не такой, как все. Ты желаешь совершить непостижимый подвиг. Но для этого нужно хотя бы увидеть глаза любимой. Сказать ей несколько слов. Услышать ответные. Опыление твоего замысла должно произойти на духовном уровне, но для этого нужно протянуть невидимые соединительные ниточки, проложить тропинки, протоптать пути. Ты согласен? Встреча с любимой вознесет тебя с твоим замыслом еще выше!.. И ты с этой высоты подобно коршуну!.. Осуществишь его. И я тебе помогу в этом. *(Подходит к тайному ходу.)* Зефия!.. Вот он, этот дерзкий юноша. Взгляни на него. Взгляни и реши. Казнить его, или миловать за дерзость.

*Появляется Зефия.
Негоций скрывается.*

ЭЛИЙ. Как? Ты здесь?

ЗЕФИЯ (*игриво*). Вот она я. Ты удивлен?

ЭЛИЙ. Я взял обет молчания. Ты не услышишь от меня ни слова.

ЗЕФИЯ. Ты не рад меня видеть?

Пауза.

ЭЛИЙ. Я был бы рад, если б ты пришла сама. Но тебя же привели.

ЗЕФИЯ. Сама бы я не нашла дорогу. Если тебе не по нраву мой приход, то я могу уйти. (*Ждет ответа.*)

ЭЛИЙ. Я больше не скажу ни слова. Все!

ЗЕФИЯ. Очень мне нужны твои слова. (*Пауза.*) Ты же говорил, что любишь меня. Мне было приятно. А потом я узнала, под большим секретом, что ты пообещал моему отцу сделать такое!.. Мне так смешно!.. Хочешь знать, кто открыл мне этот секрет?

ЭЛИЙ. Нет.

ЗЕФИЯ. Сначала твоя мама. Ее вызвал мой отец и приказал ухаживать за огурцами. Потом учитель Саакрат. Во время урока по логике. А потом дядюшка Негоций. Он о чем-то долго спорил с отцом. Потом нашел меня, рассказал про тебя, я сделала вид, что еще ничего не знаю, а он спросил: хочешь его увидеть? Я сказала: нет, конечно. Тогда он взял меня за руку и привел сюда. Мне так интересно. Ты действительно веришь, что такое может произойти? (*Пауза.*) Ну, скажи, ты это придумал специально? Из желания прославиться? Чтобы о тебе узнали, да? Чтобы я оценила силу твоего чувства? Скажешь?

ЭЛИЙ. Нет.

ЗЕФИЯ. Ты веришь в такое?! (*Пауза.*) Огурчики твои подросли. Очень смешные. Их так много. А как они самоопыляются? Как ты это сделал? Или ты сам не знаешь?

ЭЛИЙ. Нет.

ЗЕФИЯ. А как это происходит у людей, ты знаешь? Если ты скажешь «нет», я не поверю. Знаешь ведь? И я знаю. У тебя сколько раз было? У меня три.

ЭЛИЙ (*ошеломленно*). Нет...

ЗЕФИЯ. Почему «нет»? Вам, юношам, можно, а нам нельзя? Это потом, когда выйдешь замуж, нельзя будет встречаться с другими мужчинами, потому что муж имеет право даже убить. А сейчас главное, чтобы отец не узнал. Все мои подруги уже давно. И намного больше, чем я. Я, можно сказать, скромная девушка. Всего-то три разочка. У тебя что-то с глазами. Поэтому, Элий, если ты меня действительно любишь, то я... Ну, мне интересно, какой ты. Ты вырастил ради меня смешные огурцы. Ты объявил при всех о своем чувстве ко мне. Ты просил моей руки. Ты даже задумал немислимое. И я, может быть, тоже полюблю тебя. Не сейчас, немного попозже. Но для этого я должна узнать тебя немножко поближе.

ЭЛИЙ. Нет... нет...

ЗЕФИЯ. Ты не хочешь? Элий, ты же оскорбляешь меня. Я, дочь царя, пришла к какому-то ремесленнику... Ну, не к какому-то, а к особому, одаренному. Пришла выразить свою благодарность... За твои чувства ко мне. За все, что ты сделал ради меня. Да за такое любая из моих подружек не задумываясь отблагодарила бы. А ты отказываешься? Ты отказываешь мне? Ты боишься, что дядюшка Негоций подслушает или подсмострит? Он обещал мне находиться на выходе. Чтобы никто не вошел. А это далеко. Проход такой узкий. Он не узнает, не услышит и не увидит. Неужели ты думаешь, что я расскажу ему? Это же будет позор для меня. Какой ты глупый, Элий. Или ты боишься гнева богов? Но Юнона покровительствует удаче. *(Пауза.)* Ты меня обидел, и я уйду! Ты меня вообще больше не увидишь! Осуществляй свой замысел в одиночку. *(Идет к тайному ходу.)* А почему ты отказываешь мне? Боишься, что тебя казнят за это? Или боишься меня? Ты боишься меня, Элий? *(Подходит, начинает ласкаться.)* Элий, меня не надо бояться. Дай мне свои руки.

ЭЛИЙ. Нет!

ЗЕФИЯ. Поняла. Тебе неприятно. Я тут наговорила лишнего. Что у меня было трое юношей. Я их тоже не любила. Последнего немножко. Если бы я сказала, что у меня вообще ничего не было, ты бы даже не посмел ко мне прикоснуться. Так ведь? Поцелуй меня. Ну, поцелуй. Ну!..

ЭЛИЙ. Нет!

ЗЕФИЯ. Ты действительно дерзок. Отказать любимой ты считаешь большим подвигом? Герой. Ты, наверное, больной, причем неизлечимо. И тебя нужно держать только в храме. В надежде, что боги пошлют тебе немножко ума. Значит «нет»? Так. Ну что ж. Неизлечимо больных не жалеют. Ты будешь казнен. Да, Элий. Через десять дней я объявлю, что твой замысел свершился.

ЭЛИЙ. Как? Нет!..

ЗЕФИЯ. Что ты все нет да нет. Других слов не знаешь? Значит, совсем рехнулся. Да, Элий, да. Дело в том, что я уже беременна. От последнего юноши. Я его немножко полюбила и немножко забеременела. Через пять дней станет ясно окончательно. Признаюсь, я хотела тебя обмануть. Я хотела, чтобы ты соблазнил меня. Потом я бы сказала, что беременна, что ребенок будет от тебя, и уговорила бы отца выдать за тебя замуж. И мы были бы счастливы. Я бы полюбила тебя. Того юношу я уже не люблю. Я его сразу разлюбила. Он противный. Его интересую не я, а мой отец, он хочет к нему на службу. А ты другой. Но какой-то сильно помешанный. Говоришь, что любишь и отказываешься. Странно очень. Ну что ж. Вот так. Не захотел, сам виноват. Счастье было в твоих руках. Мне остается лишь объявить, что твой замысел свершился.

ЭЛИЙ. Нет!..

ЗЕФИЯ. Все, просить отца я ни о чем не стану. Ты обидел меня. Очень обидел.

ЭЛИЙ. Нет...

ЗЕФИЯ. Неужели ты объявишь, что я тайно приходила к тебе и сказала о своем обмане? Ты хочешь, чтобы отец меня убил? Тогда ты не любишь меня, Элий. Да и кто тебе поверит? Ты никому не скажешь о моем приходе, правда ведь?

ЭЛИЙ. Нет.

ЗЕФИЯ. Тогда целую и поздравляю. Свой дерзкий замысел ты осуществил!

Зефия уходит.

ЭЛИЙ. Нет... Нет!.. Не-е-е-ет!!!

Затемнение.

Антракт.

КАРТИНА ЧЕТВЕРТАЯ

Тронный зал.

ГАМАДИЙ. Подросли.

СААКРАТ. Меня восхищает их форма.

НЕГОЦИЙ. Пора снимать урожай.

ТИНДАРИЙ. Я вызвал вас не для того, чтобы вы любовались этими гадкими плодами! Сегодня тайная комиция должна решить... единодушно решить!.. что делать с дерзким мальчишкой. Потому что...

НЕГОЦИЙ. Потому что самоопыление произошло.

ТИНДАРИЙ. Я не верю в это!

НЕГОЦИЙ. Мы имеем факт свершившегося.

ГАМАДИЙ. Воля богов.

СААКРАТ. Могущество мысли!

ТИНДАРИЙ. Вы считаете меня идиотом? Девчонка наказана. Десять дней она будет сидеть без воды и пищи.

НЕГОЦИЙ. Она же твоя дочь.

ТИНДАРИЙ. Никто не пронюхает о месте ее нахождения. Если бы мальчишка содержался у меня в яме, под моим присмотром, этого бы не произошло. Зачем я приказал перевести его в храм?

НЕГОЦИЙ. Причем тайно. Об этом никто не знал.

ТИНДАРИЙ. Он мог однажды ночью бежать из храма и посетить ее?

ГАМАДИЙ. Клянусь! Боги.

СААКРАТ. Нет, это, невозможно.

НЕГОЦИЙ. Как тебе такая мысль могла прийти в голову? Допустим, что в одну из ночей Элию удалось добраться до твоего дома. Вопрос первый. Как он мог попасть вовнутрь? Вопрос второй. Неужели Зефия с радостью приняла его? Вопрос третий. Какого ты мнения о своей дочери?

ТИНДАРИЙ. Поставь себя на ее место.

НЕГОЦИЙ (*подумав*). Нет уж, оставайся сам на ее месте.

ТИНДАРИЙ. Зефию мог кто-нибудь привести в храм к Элию?

ГАМАДИЙ. Нет. Боги.

СААКРАТ. Исключено совершенно.

НЕГОЦИЙ. Как она могла пойти на такое? Хорошо, допустим. Допустим, из любопытства. Женщины – загадочные растения, пускают корни, где хотят. Но Элий бы на такое не пошел. Элий был рад своей изоляции.

СААКРАТ. Ему нужно было доказать свою идею. Что сила человеческого духа способна совершить невозможное. На расстоянии.

ГАМАДИЙ. Он не мог. Потому что боги. Потому что в храме!

ТИНДАРИЙ. Какое единодушие. Вы словно сговорились. А не подвергнуть ли вас пытке?

НЕГОЦИЙ. Если ты сомневаешься в их правдивости, то, пожалуйста, испытай сначала своего жреца, потом советника. Но мне, брату, ты должен верить.

ГАМАДИЙ. Он тоже! Он мог!

СААКРАТ. Если не верить, то всем. Люди способны на многое без различий по родству. Говорю как философ.

ТИНДАРИЙ. Такой поворот мне нравится больше. Ну, отвечайте. Кто что знает.

ГАМАДИЙ. Я знаю. Боги говорили. Я угадал по полету птиц. *(Рокочущим голосом.)* Чудо пришло через юношу Элия!.. Он послан богами для процветания края!.. Он избран богами творить и вершить чудеса!.. Он главный наш жрец от Юпитера, Минервы, Юноны!..

ТИНДАРИЙ. Элий – главный жрец? А кем будешь ты?

ГАМАДИЙ. Я – служить ему.

Пауза.

ТИНДАРИЙ. По-моему, он объелся жертвенной печени. Слушаю дальше.

СААКРАТ. Свершившееся – факт небывалого подвига дерзновенной мысли. Нет границ идеям, которые рождает человеческий разум. Идеи способны разрушать, созидать и достигать невозможного. Рождающий такие идеи называется гений. Такой человек появился у нашего народа. Это слава и могущество нашего племени. Поэтому было бы самым логичным отдать ему в жены царскую дочь. Для нее это будет великая честь и уход от позора. Для царя это будет величайшая заслуга. Для народа это будет знамение. Зефия незаслуженно наказана. Она не виновата, что Элий полюбил ее. Для нее самой, наверняка, полная неожиданность то, что с ней случилось.

ТИНДАРИЙ. Достаточно. Глубокая мысль ясна.

СААКРАТ. Элий заслуживает звания величайшего мыслителя нашей этрурии.

ТИНДАРИЙ. Может быть, он заслуживает этого трона? Твоя глубокая мысль заслуживает не менее глубокой ямы. Что скажешь ты?

НЕГОЦИЙ. Мне тоже не верится в произошедшее. Твоя дочь действительно не виновата. За что ты так сурово ее наказал? Но эти чудные растения сомнений не вызывают. Они вот, увеличились в размере. Если я следующей весной доставлю галлам вино и корзины этих плодов, товар расхватают моментально!

СААКРАТ. Особенно женщины.

ГАМАДИЙ. Ну, не все.

НЕГОЦИЙ. Это богатство создал для нас Элий. Это богатство в твоих руках, царь.

ТИНДАРИЙ. В моих руках корзины позора! Я буду осмеян. Никто не поверит, что моя дочь понесла от одной любовной мысли.

НЕГОЦИЙ. Но огурцам-то поверят.

ТИНДАРИЙ. Огурцы нельзя показывать. Ты же сам говорил. Это тайна. До следующего года. Я в негодовании!

НЕГОЦИЙ. Ты преувеличиваешь.

ТИНДАРИЙ. Меня трясет от ваших слов. Надо же было мне выбрать в советники таких лживых и глупых людей. Поступок Элия – это прежде всего предмет для осмеяния простым народом кого? Царя! Вершины власти. Затем, это пример для подражания. Каждый дерзкий ремесленник, а то и просто слуга, уже завтра решится повторить. Если понравившуюся дочь знатного гражданина, военачальника или богатого купца, не отдадут ему в жены, то она забеременеет от одной силы его чувства!

Вы понимаете, что произойдет? Рухнут основы порядка. Подумай ты, проповедник идей, ты готов завтра же каждого объявить гением? Сам ты в кого превратишься? *(Пауза.)* Теперь подумай ты, жрец. Если тебе это по силам. К тебе станут прибегать юноши и кричать... *(Изображая умственно отсталого.)* Я!.. Ее!.. Хочу!.. Она от меня!.. Вот!.. Что ты ответишь на это? *(Изображая.)* Воля богов!.. Воля богов!.. Воля богов!..

ГАМАДИЙ *(возмущенно)*. Царь!

ТИНДАРИЙ. Что – царь? Да, я царь-принципс. Потому что думаю о порядке, силе и могуществе нашего государства. А о чем думаете вы? Ты думаешь об огурцах. Уверяя, что в моих руках богатство.

НЕГОЦИЙ. Ты сомневаешься в моей искренности? Я совершенно искренне собираюсь отправиться за медью для чеканки монеты твоего царства.

ТИНДАРИЙ. Несмотря на то, что тебе это невыгодно? Вы сейчас отправитесь в храм трех божеств и выпытаете у юноши Элия, когда он встречался с моей дочерью. Если он не признается в этом, вы должны его убить. Публично казнить я его не могу.

НЕГОЦИЙ. А если он признается? Скажет, что встреча была?

ТИНДАРИЙ. Тогда – другое дело. Тогда все будет ясно.

НЕГОЦИЙ. И что сделаешь ты?

ТИНДАРИЙ. Там посмотрим. Накажу, конечно. И его, и ее. Пока не знаю как, не решил. Но если он будет настаивать на своей силе любви, то... *(Жест.)*

ГАМАДИЙ. В храме?

ТИНДАРИЙ. Мальчик повесился с горя.

СААКРАТ. Мы не сделаем этого!

НЕГОЦИЙ. Ты хочешь поручить это мне?

ТИНДАРИЙ. Вы опять не понимаете. На прошлой тайной комииции я советовался с вами. А сейчас я вас допрашивал. Вы арестованы как преступники против царской власти. Вы собирались с помощью гениальной идеи... *(Жест на Саакрата.)* И от имени богов... *(Жест на Гамадия.)* Подорвать основы государственного устройства, свергнуть царя, учинить беспорядок и хаос. *(Негоцию.)* Так ведь?

НЕГОЦИЙ. Это надо доказать!

ТИНДАРИЙ. Я не собираюсь ничего доказывать. Я вас казню и все. Ведь вы же свидетели произошедшего. А может быть и соучастники. Идите, исполняйте. Вас будут сопровождать десять воинов. Чуть что... Ну, вы понимаете. Они давно ждут вас. *(Указывает на выход.)*

СААКРАТ. Вот так огурцы.

НЕГОЦИЙ. Ничего себе огурчики.

ГАМАДИЙ. Боги покарают!..

ТИНДАРИЙ. Или выберут меня верховным жрецом. Подумай.

Затемнение.

КАРТИНА ПЯТАЯ

Тиндарий и Циста.

ЦИСТА. Тиндарий, где твоя дочь?

ТИНДАРИЙ. Этого не узнает никто. Ни за какие деньги.

ЦИСТА *(себе)*. Денег у меня больше нет.

ТИНДАРИЙ. Занимайся поливом огурцов. Пока я тебе позволяю.

ЦИСТА. Если свершилось то, о чем говорил мой сын...

ТИНДАРИЙ. Что свершилось?!

ЦИСТА. Ну, это.

ТИНДАРИЙ. Что – это? Что ты знаешь? Откуда? Кто тебе сказал? Кто об этом знает, кроме тебя?

ЦИСТА. Никто.

ТИНДАРИЙ. А как узнала ты?

ЦИСТА. Догадалась. Как только твоя дочь исчезла. Ты не мог спрятать ее просто так. Значит, что-то произошло. Мне сердце подсказало. Материнское сердце.

ТИНДАРИЙ. А у меня сердце правителя. И оно тоже подсказывает мне кое-что.

ЦИСТА. Скажи, где твоя дочь. Мне надо с ней поговорить. Неужели у нее будет ребенок от моего сына?

ТИНДАРИЙ. Не будет! Не будет никакого ребенка. Я позову лучших врачей-лечителей. Лучших заклинательниц. Постой. Что я сказал? Каких еще врачей-лечителей? Ты поверила, что моя дочь беременна? О, Циста! Вот за эту искренность я тебя, наверное, и любил.

ЦИСТА. А ты никогда не был искренним. Даже своей любви ко мне стыдился.

ТИНДАРИЙ. Какими должны стать огурцы, чтобы их семена годились для посадки на следующий год.

ЦИСТА. Сейчас они готовы к употреблению в пищу. Для семенного возраста требуется еще поливать. Пока не пожелтеют.

ТИНДАРИЙ. Поливай, Циста. Тщательно поливай. От этого зависит твоя жизнь. И жизнь твоего сына.

ЦИСТА. Поливать под страхом смерти? Это говорит мне человек, который меня любил?

ТИНДАРИЙ. Тогда я не был царем.

ЦИСТА. Ты уже тогда готовился им стать. Ты не верил в чудеса и в божественность чувств. Поэтому любовь того, кого ты называешь плебеем, была мне приятней.

ТИНДАРИЙ *(зло)*. Циста!.. Поливай огурцы. Поливай, любовь моя. Это единственное, что тебе осталось.

ЦИСТА. Я все поняла. Я буду стараться, великий царь.

Затемнение.

КАРТИНА ШЕСТАЯ

Храм.

Торжественно входят Саакрат, Негоций и Гамадий.

СААКРАТ. Элий!

НЕГОЦИЙ *(тревожно)*. Элий, где ты?

ГАМАДИЙ. Элий... Боги!..

Из тайного хода появляется Элий.

ЭЛИЙ. Я здесь. Проверял, куда ведет этот выход.

НЕГОЦИЙ. Ты хотел убежать?

*Все трое подбегают к тайному ходу,
отталкивают от него Элия.*

СААКРАТ. Если б ты убежал, знаешь, что было бы с нами?

ГАМАДИЙ. Элий, нельзя!

ЭЛИЙ. Только вам можно пользоваться этим ходом?

НЕГОЦИЙ. Вам? Кому это – вам?

ЭЛИЙ. Вам всем. Жрец Гамадий показал мне его. По нему приходили вы, учитель, и вы, дядюшка Негоций.

НЕГОЦИЙ. Так, настал час откровений. *(Гамадию.)* Зачем ты показывал Элию тайный ход?

ГАМАДИЙ. Чтобы Элий... Когда надо... Вышел и пошел.. К ней.

НЕГОЦИЙ. Образец честности. А ты, мыслитель, зачем приходил сюда?

СААКРАТ. Целью моего посещения было сходное желание. Я пытался уговорить своего талантливого ученика к тайному свиданию с объектом его обожания.

НЕГОЦИЙ *(указывая на Гамадия)*. Он говорил короче и яснее.

СААКРАТ. А зачем сюда приходил ты, жалкий торговец?

НЕГОЦИЙ. Жалкий? Если бы не мы, торговцы, вы бы до сих пор охотились на волков и зайцев... Вы только предлагали ему возможности встретиться с ней. А я приводил ее сюда. Вы только хотели. А я осуществил встречу. Я человек дела. Я не могу надеяться на волю богов, или разглагольствовать о возможных вариантах претворения замыслов в промыслы.

СААКРАТ. Почему ты не сказал об этом царю?

НЕГОЦИЙ. Мне боги дали тоже не две жизни. Надеюсь, что и вы ничего не скажете царю. Если вы скажете о моих делах, я скажу о ваших помыслах.

ГАМАДИЙ. Мы не делали. Мы только хотели.

СААКРАТ. Этого будет достаточно. Теперь ответ ясен. Если она была здесь, то понятно, откуда беременность.

ЭЛИЙ. Она объявила? О своей беременности?

ГАМАДИЙ. От твоей силы! Силы любви... Как же это? От любви? Или от силы? От силы богов!

ЭЛИЙ. Она объявила правильно. От моей силы любви. Потому что между нами ничего не было.

НЕГОЦИЙ. Она мне тоже так говорила. Когда мы возвращались отсюда. Что ты злой, дерзкий, противный. Взял обет молчания, даже прогнал ее. Ее трясло от негодования. И я поверил. Если с тобой даже невозможно поговорить, то ни о чем другом не может быть и речи.

ЭЛИЙ. Верно. Так и было.

НЕГОЦИЙ. Что было? Я не могу понять, каким же образом это произошло?

ЭЛИЙ. Я же сказал! От силы моей любви!

НЕГОЦИЙ. И добавить тут нечего.

СААКРАТ. Нам важно сообщить царю, была ли встреча между ними. А там его дело, верит он в силу любви или не верит.

ЭЛИЙ. Он не поверит, вы что!.. Он убьет ее, если узнает, что она приходила ко мне. Тогда я убью себя. Клянусь. Вы силу моего слова знаете.

НЕГОЦИЙ. Послушай, мой мальчик. Если ты настаиваешь на том, что между вами ничего не было... То есть, нам придется доложить царю, что никакой встречи не было... То в этом случае...

ГАМАДИЙ. Нам – тебя. Приказ - убить.

СААКРАТ. А если мы скажем, что встреча была, то царь смиростивится. Не сразу, но пообреет. К естественным процессам он относится по-человечески. Его раздражает все сверхъестественное. Сила любви, ну и прочие идеи. Он, конечно, ничего не смыслит в движении идей, но уверен, что они подрывают основы. Как царя его можно понять.

ЭЛИЙ. Если вы скажете, что встреча была, я скажу, что эту встречу устроили вы.

Пауза.

СААКРАТ. Нужно искать выход.

НЕГОЦИЙ. Выход – вон. Можно вчетвером уйти. Но мы уже не вернемся. Ты к своим ученикам, он в свой храм, а я к своим товарам. У меня, в отличие от вас, есть возможность уплыть. Хотя риск очень велик.

ЭЛИЙ. Я никуда не пойду. Вы пришли убить меня? Я готов.

НЕГОЦИЙ. Ну, признайся. Ну, пожалуйста.

ГАМАДИЙ. Скажи. Так надо. Боги.

СААКРАТ. Твое стремление погибнуть неестественно.

ЭЛИЙ. Почему? Она-то меня не любит. Поэтому и не могло ничего быть между нами.

НЕГОЦИЙ. Неубедительно.

СААКРАТ. Ты хочешь сказать, что твой замысел свершился на самом деле?

ГАМАДИЙ. По воле богов!

НЕГОЦИЙ. Гамадий, принеси лучше вина. Если замысел свершился, то это следует расценивать как насилие над царской дочерью. Насилие на расстоянии. За это казнят.

ЭЛИЙ. А я готов.

НЕГОЦИЙ. Он действительно гений. Таким упрямством только боги способны наградить.

Пауза.

СААКРАТ. Я еще никогда не был в более глупом положении.

НЕГОЦИЙ. Говорить о том, что они встречались, нельзя.

ГАМАДИЙ. Нельзя! Боги.

НЕГОЦИЙ. А если сказать, что они не встречались, то...

СААКРАТ. Что же делать?

НЕГОЦИЙ. Ты у нас философ? Вот ты и ответь на этот вопрос. Хоть какой-то прок от тебя должен быть под этим небом?

Затемнение.

КАРТИНА СЕДЬМАЯ

Тронный зал.

ТИНДАРИЙ. Эй, кто там?.. Пошли двух человек к южной стене. Где стоит отряд из трех наемников. Пусть приведут ко мне мою дочь.

Входят Негоций, Саакрат и Гамадий.

ТИНДАРИЙ. Какие у вас измученные лица. Уставшие глаза. Фу, а вином-то как разит... Ну, отвечайте. Что он сказал? Встречались они? Зефия и Элий встречались? Судя по вашему молчанию... Вы убили его?.. Значит, они все-таки не встречались?.. Не понимаю... И вы выполнили приказ? Сейчас приведут мою дочь. Не вздумайте при ней сказать об этом. Мальчик повесился, и все. Даже о том, что повесился, не говорите. Не надо. Она не должна знать. Я хочу еще раз поговорить с ней. Может быть, после того, как она провела три дня в яме, к ней вернулся разум и она ответит на мои вопросы. Так что при ней, пожалуйста... Значит, все-таки не встречались? (*Яростно.*) Но такого не может быть! Не должно быть! Как он это объяснил? Что он говорил вам? (*Пауза.*) Он хоть что-то сказал?

ГАМАДИЙ. Он... ничего... не сказал.

СААКРАТ. Он взял обет молчания.

НЕГОЦИЙ (*заплетающимся языком*). Иди сам с ним поговори.

Пауза.

СААКРАТ. Мы тоже... Хотели взять обет молчания... Не получилось...

ТИНДАРИЙ. И это все? Отвечайте! Я приказываю! Я казню вас. Говорите. Ты не боишься? Почему ты молчишь?

СААКРАТ. Философу приличествует молчание.

ТИНДАРИЙ. Мерзавцы. Значит, он вообще ничего не ответил? Ничего не сказал? Значит, он жив? Это хорошо. Вот это вы славно придумали. *(Услышав что-то.)* Что? *(Выходит, тут же возвращается.)* Ее нет!.. Ни отряда из трех человек... Ни моей дочери... Неужели они нарушили приказ?.. Как она могла их уговорить?.. Я подобрал наемников, которые не знают нашего языка... Негоций, Зефия бежала. Куда она могла бежать? Она могла бежать к нему? Отряд из трех человек, который охранял ее, тоже исчез.

НЕГОЦИЙ. Они могли похитить ее. Ты же им давно не платил. за службу.

ТИНДАРИЙ. Провести ее через три цепи охраны они не смогли бы. Если ты говоришь о похищении моей дочери. Тут что-то другое. Она их каким-то образом уговорила. Ну что ж. Значит, он взял обет молчания? Сейчас он у меня заговорит.

Тиндарий решительно уходит.

СААКРАТ. Если Элий заговорит, то Тиндарий узнает о нашем участии.

НЕГОЦИЙ. Мои корабли ждут хорошей погоды. Погода никудышная, но плыть можно. Жрец, ты был когда-нибудь в море?

ГАМАДИЙ *(идет на выход, возвращается)*. Там стража.

НЕГОЦИЙ. Понятно. Мореходом ты не был.

СААКРАТ. Предлагаю напоследок полюбоваться этими странными плодами. Даже попробовать их нам никто не помешает. Они выросли, самоопылились и созрели вопреки здравому смыслу. Когда все растения еще только думают зацвести. Из-за них мы сейчас и стоим на грани жизни и смерти. Какая интересная закономерность, не правда ли? Если результатом дел человеческих является неестественный плод, то непредсказуемой становится и его дальнейшая жизнь

Идут к пологу, за которым находятся огурцы.

Вопль Негоция: «Что?!»

Затемнение.

КАРТИНА ВОСЬМАЯ

Храм.

ТИНДАРИЙ Говори. *(Пауза.)* Говори. *(Пауза.)* Ну, скажи хоть что-нибудь, пожалуйста. Перед тобой царь, твой владыка. Я приказываю тебе говорить. Приказываю пока что по-доброму. *(Пауза.)* Ты мне нравишься, Элий. Ты мне глубоко симпатичен. Но я должен поступить как царь. Иначе мне не усидеть на троне. Иначе в этрурии не будет порядка. *(Достает кинжал.)* Говори, очень тебя прошу. *(Услышал что-то.)* Чьи-то шаги? Там кто-то ходит. Кто это?

ЭЛИЙ *(громко, в сторону тайного хода).* Назад! Сюда нельзя!

ТИНДАРИЙ *(зажав ему рот рукой).* Тихо. Не мешай событиям.

Входит Зефия.

За ней появляется Циста, но, увидев царя, прячется.

ЗЕФИЯ *(радостно).* Элий!.. *(В ужасе.)* Отец?..

ТИНДАРИЙ. Он не сможет тебе ответить. Он взял обет молчания. Поэтому ответь-ка мне ты. Сколько раз ты приходила сюда? *(Пауза.)* Если ты знаешь про тайный ход, значит, уже была здесь? Я хочу, чтобы ты призналась. Признайся, дочь, и все станет на свои места.

ЭЛИЙ. Да, она была здесь, но между нами ничего не было. Ничего не было! Она беременна от одной силы моей любви.

ЗЕФИЯ. О, Элий!.. Ты мой бог.

ТИНДАРИЙ. Что?

ЗЕФИЯ. Когда отец посадил меня в яму, я вдруг поняла, кто ты и каково твое чувство. Прости, что я была так глупа и жестока. Сидя там, я с каждым часом понимала все глубже, как много ты для меня значишь. Элий, я люблю тебя.

ЭЛИФ. Зефия?..

ЗЕФИЯ. Люблю всем сердцем.

ТИНДАРИЙ. А ну замолчи, негодная!

ЗЕФИЯ. Отец, что я должна сделать, чтобы ты не убивал его?

ТИНДАРИЙ. Признаться. Когда вы с ним...

ЗЕФИЯ. Между нами действительно ничего не было.

ТИНДАРИЙ. Тогда ты просто вынуждаешь меня...

ЗЕФИЯ. Хорошо. Я скажу правду. Убей лучше меня.

ЭЛИЙ. Какую еще правду? Правда в том, что у тебя будет мой ребенок! Мой!

ЗЕФИЯ. Твой, Элий! Конечно, твой! Я только этим и жила, сидя в яме. Это наш будущий ребенок. Ребенок нашей любви.

ТИНДАРИЙ. Я ничего не понимаю. Ты хотела сказать какую-то правду?

ЭЛИЙ. Если мы любим друг друга, то этот ребенок наш! Какую правду еще надо? Это высшая правда.

ЗЕФИЯ. Да! О, Элий!..

ТИНДАРИЙ. Я сейчас убью вас обоих.

ЗЕФИЯ. Убей, отец. Я не боюсь умереть вместе с ним.

ТИНДАРИЙ. Нет, сначала умрет он. А с тобой я потом отдельно поговорю.

ЗЕФИЯ *(доставая кинжал)*. Если ты тронешь его, я тут же убью себя. Этот кинжал подарил мне воин, который охранял меня. Они бежали. Они не хотят больше служить тебе.

ТИНДАРИЙ. Предатели. И всему виной твои огурцы!

ЗЕФИЯ. Элий, не бойся. Я смогу вонзить этот кинжал вот сюда. И мы... Ты и я... И наш ребенок... Мы станем духами!.. Превратимся в эфир, и будем свободно любить друг друга. Если так угодно богам. Ведь ты же их посланник.

ЦИСТА *(подбегая)*. Ну, знаете!.. *(Вырывает у Зефии кинжал.)* Нашла игрушку!.. Чтобы так обращаться с детьми!.. Ты не сделаешь этого, Тиндарий.

ТИНДАРИЙ. Сделаю.

ЦИСТА. Это наши дети и у них будет ребенок. *(Зефии.)* Если сама решила умереть – это твое дело. А будущий ребенок здесь причем?

ТИНДАРИЙ. Я – царь.

ЦИСТА *(идет на него с кинжалом)*. А я – мать.

ТИНДАРИЙ. Каким образом произошло зачатие?

ЭЛИЙ. От одной силы любви.

ТИНДАРИЙ *(опуская оружие)*. Невыносимо.

ЦИСТА. Это непостижимо. Но можно объяснить. Для простого народа. Царская дочь и посланный богами Элий встретились в храме, в целле богини Юноны, покровительнице материнства, и полюбили друг друга так, что боги содрогнулись от удивления и восторга. И от этого содрогания произошло зачатие.

ЗЕФИЯ. Да, да, так и было!.. Именно здесь я полюбила Элия. Здесь чувство к нему пронзило мое сердце. Тогда я не сказала ему об этом. Наоборот. Очень обидела его, потому что обиделась на него.

ЭЛИЙ. Я не помню такого. Я люблю тебя и все. Ты же сама объявила, что мой замысел свершился. А мне больше ничего не надо.

ЗЕФИЯ. Он бы не посмел прикоснуться ко мне. Это же Элий!

ЦИСТА. Ты прав, царь. Такое невозможно. Такое невероятно нигде на земле. Но допустимо в храме! И как только мы объявим о случившемся чуде народу!.. Люди станут боготворить тебя. Люди поверят, что ты воистину великий царь. Потому что чудо произошло при твоём правлении. Вот каким образом ты приобретешь могущество, которого тебе сейчас так не хватает.

ЗЕФИЯ. Элий, милый... *(Бросается к нему, плачет.)*

ЭЛИЙ. Ты действительно любишь меня?

ЗЕФИЯ. Я так боялась, что не успею.

ТИНДАРИЙ. У них какие-то сомнения?

ЦИСТА. Нет-нет. Какие сомнения? У них будет ребенок. В этом нет никаких сомнений. Сомнения у тебя. Объявлять о случившемся чуде народу или не объявлять.

ТИНДАРИЙ. Идея неплохая. Сначала нужно обсудить ее с моими тайными советниками.

ЦИСТА. Не нужно. Надо выйти и объявить. И все. Твои умники все испортят.

ТИНДАРИЙ. Не испортят. Они у меня под стражей. Вдруг я ошибусь? Необходимо общее решение. Согласие главного жреца и философа.

ЦИСТА. Они согласны.

ТИНДАРИЙ. Сначала они должны услышать эту идею от меня. А затем объявить ее от имени богов и светочей мысли. Идемте.

ЗЕФИЯ. Элий!..

ЭЛИЙ. Зефия.

ТИНДАРИЙ. Нет, выходить из храма вместе нельзя. Там стража, люди. Я шел наказывать юношу Элия. Откуда появились вы? Начнутся разговоры. Нельзя. Нужно, чтобы никто не увидел.

ЭЛИЙ. Для этого есть тайный ход.

ТИНДАРИЙ. А как же отряд моей охраны? Они пришли к храму вместе со мной. И я вдруг исчез?

ЦИСТА. Проглядели. Это будет еще один повод не заплатить им жалованья.

ТИНДАРИЙ. Мне бы тебя в тайные советники.

ЦИСТА. А я не откажусь.

Затемнение.

КАРТИНА ДЕВЯТАЯ

Тронный зал.

Гамадий, Саакрат и Негоций стоят перед пологом, скрывающим огурцы.

Входит Тиндарий. За ним Элий, Зефия и Циста.

ТИНДАРИЙ. Тайный совет продолжается. Я привел их на ваш суд. Вам решать их судьбу.

НЕГОЦИЙ. Никакого суда не будет!

ТИНДАРИЙ. Есть одна идея, Негоций!

СААКРАТ. Идея? Ты решил стать философом, Тиндарий?

ТИНДАРИЙ. В чем дело?

ГАМАДИЙ. Ты... Ты... Боги!.. Я тебя!.. Я тебя за это!.. Боги!..

Гамадий выбегает.

ТИНДАРИЙ. Куда он?

СААКРАТ. Возможно по нужде. Мы давно тут стоим.

ТИНДАРИЙ. Выслушайте меня.

НЕГОЦИЙ *(идет на него, злое)*. Куда ты дел огурцы? Ты их сожрал?

ТИНДАРИЙ. Что? Как? Не понимаю...

НЕГОЦИЙ. Сожрал?!

ТИНДАРИЙ. Что с тобой, брат?

СААКРАТ. На него очень сильное впечатление произвела картина, открывшаяся нашему взору.

Саакрат отодвигает полог, за которым в горшках стоят растения без плодов.

ТИНДАРИЙ. Нет... Не может быть... Циста! В чем дело?

ЦИСТА. Я должна была спасти детей.

ТИНДАРИЙ. Каких детей? Где огурцы?

ЦИСТА. Нужно было во что бы то ни стало освободить Зефию. Я продала огурцы и подкупила стражу.

НЕГОЦИЙ *(после молчания)*. Продала... Брали хорошо?

ЦИСТА. Расхватали в одно мгновение.

ТИНДАРИЙ. Для чего?.. Для чего нужно было подкупать стражу?

ЦИСТА. Если бы я не освободила Зефию, и мы бы вовремя не прибежали в храм, если бы мы опоздали, ты бы убил Элия. Если бы это произошло, Зефия покончила бы с собой.

СААКРАТ. Закономерно. Я прекрасно ее понимаю как женщину. Хотя мне и не суждено стать матерью.

ТИНДАРИЙ. И ты не оставила плодов на семена? Хотя один надо было оставить... Неужели не додуматься?

ЦИСТА. Да у меня не было времени на раздумья.

ТИНДАРИЙ. Ведь это было наше богатство. Наше будущее процветание. Знак свыше. Воля богов.

ЦИСТА. Я думала о детях, а не о каком-то будущем процветании.

НЕГОЦИЙ. Элий, мальчик мой, ответь, пожалуйста. Хотя один еще вырастет?

ЭЛИЙ *(пожимая плечами)*. Смотря как поливать.

НЕГОЦИЙ. Поливай, юноша. Полей их как надо.

ЭЛИЙ. Мои силы сейчас направлены на другое. На ребенка.

*Издалека доносится рокоцущий голос Гамадия:
«Люди, граждане, слушайте!..»*

ТИНДАРИЙ. Что это? Зачем?

ГОЛОС. Царь наш Тиндарий не внял повелениям неба!.. Так говорит вам свидетель жрец ваш Гамадий!..

ТИНДАРИЙ. Остановите его! Я должен объявить, я! Что свершилось чудо! Что моя дочь, и он, и она, мы все!..

ГОЛОС. Послана свыше была нам любви величайшая сила!.. Чтобы цвело все вокруг и само опылялось!..

ТИНДАРИЙ. Он не так объявляет!.. Нужно говорить, что это я, при моем правлении!..

СААКРАТ. Почему не так? Гамадий расставляет слова в правильном ритме.

ГОЛОС. Но не проникся Тиндарий познанием великого смысла!.. В чудо не верил он, видел повсюду измену!.. Не дал согласия на брак он, судьбой предначертанный детям!..

ТИНДАРИЙ. Я дал, дал согласие!..

ЦИСТА. Благодаря мне.

ГОЛОС. Злое упрямство царя довело до безумья!.. Съел он богатства плоды, что дало провиденье!.. Нужен ли царь нам такой, ответьте, о, люди!..

Гул голосов.

НЕГОЦИЙ. Вот и все. Завтра соберется совет старейшин.

ТИНДАРИЙ. Как – все?.. Не может быть. Из-за чего? Из-за каких-то огурцов!? Я же их не ел!!!

НЕГОЦИЙ. Нужно было всего-то... Отдать дочь под власть богами посланного мужа. Какой же ты царь, если не сумел сохранить редкое растение?

СААКРАТ. Мудрость и глупость – это две стороны одной монеты, которую каждый чеканит для себя сам.

ЦИСТА. Иди ко мне, Тиндарий. Я утешу тебя.

Вбегает Гамадий.

ГАМАДИЙ. Нужен ли царь нам такой, ответьте, о, люди!

СААКРАТ. Гамадий, это был твой звездный час.

ГАМАДИЙ. О, люди!.. О, люди... О, люди...

СААКРАТ. К сожалению, этот час закончился.

НЕГОЦИЙ. Элий, мальчик мой...

СААКРАТ. Он не твой мальчик. Это наш национальный герой. *(Тиндарию.)* Не следовало держать его открытие в тайне.

ГАМАДИЙ. Нужно было сразу объявить народу!

НЕГОЦИЙ. Неужели нельзя попытаться еще раз вывести чудесные плоды? Чтобы они самоопылялись и самоопылялись, росли и росли, множились и множились, и зимой и летом...

СААКРАТ. Да, Элий, при тебе избранные люди нашей этрурии достигнут наконец благополучия. Когда человек мыслящий, рождающий идеи, возносится над низменными желаниями и отношениями, у него все есть, и он парит как птица...

ГАМАДИЙ. И мы – как боги. Говорим, слышим, видим. Не думаем про деньги. Не думаем!

ЭЛИЙ. Недостижимые вершины можно покорить.

ВСЕ. Слава богам! Он гений! Он достоин быть правителем! Хвала Элию!

ЭЛИЙ. Главное, чтобы в сердце кипела бескорыстная сила любви! Она у вас есть?

Затемнение.

КАРТИНА ПОСЛЕДНЯЯ

Элий и Зефия.

ЗЕФИЯ. Сколько было подарков, сколько цветов!.. Как это замечательно, когда свадьба весной. Словно рождаешься заново, и на долгую жизнь.

ЭЛИЙ. Меня избрали временным магистром... Этого я не ожидал... Недовольство царской властью дошло до того, что трон царя-принципса отменили... Недовольство... Об этом надо задуматься. Мне, правителю.

ЗЕФИЯ. Сколько было торжеств, сколько церемоний. Мы, наконец-то, одни. О, Элий, как я тебя люблю.

ЭЛИЙ. Я тоже очень тебя люблю. Очень-очень. Но огурцы возродить не удастся. А что если заняться рутовыми деревьями? Они никогда не сбрасывают листву. Зеленеют круглый год. Это ли не символ благополучия? Я про деревья, на которых висят сморщенные желтенькие плоды.

ЗЕФИЯ. Лимоны? Они же маленькие и очень горькие. Их никто не ест, пробуют только дети.

ЭЛИЙ. Но они же могут вырастать до больших размеров и быть благоухающими. Для этого потребуется очень большое чувство любви.

ЗЕФИЯ. Элий, царь мой, нам пора отдохнуть.

ЭЛИЙ. Я не устал.

ЗЕФИЯ. Ты не желаешь возлежать?

ЭЛИЙ. Я не хотел быть правителем, но меня провозгласили, значит, мне нужно думать... *(Пауза.)* Вечно зеленые рутовые деревья... Это идея! Это станет богатством для недовольных. Ты права. Возлежание может помочь. Сумбур мыслей должен успокоиться.

ЗЕФИЯ. Наконец-то. *(Ласкается.)* Скажи мне что-нибудь.

ЭЛИЙ. Учитель Саакрат говорил нам на уроках. Человеку избранного племени достаточно возлежать. А его познания, его воображение, глубина мысли и рождающиеся идеи сами собой приводят в действие все вокруг. Они настолько сильны и мощны, что поневоле осеменяют, опыляют, оплодотворяют все живое, что с ними соприкасается.

ЗЕФИЯ. Ответь мне, пожалуйста. Сколько у нас будет детей?

ЭЛИЙ. Сколько пожелаешь.

ЗЕФИЯ. Первый появится в этом году. А остальные когда?

ЭЛИЙ. Когда на тебя вновь снизойдет сила моей любви.

ЗЕФИЯ. О, боги!..

ЭЛИЙ. Нужно быть выше низменного. Воспарить духом, чувствами, помыслами. Тогда все произойдет самым счастливым образом. Без затрат излишних стараний и физических действий.

ЗЕФИЯ. О, боги...

ЭЛИЙ. Не добивайся наслаждений с усердием. Дождись, когда они придут к тебе сами. Такое ощущение жизни намного приятней. Такова истина.

ЗЕФИЯ. О, боги, неужели придется все делать самой? Главное, что мы любим друг друга, правда? *(Со вздохом.)* А любовь покрывает все грехи. Это тоже истина.

ЭЛИЙ. Да!.. И помни!.. Боги даровали тебе не две жизни.

КОНЕЦ

